19.07.2020 20:28:00

Силовики ставят под сомнение законность адвокатских запросов

О сохранении тайны следствия МВД попыталась договориться с защитниками по-хорошему

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: мвд, адвокаты, запрос, расследование, уголовное дело, обвиняемый, права

Фото с сайта fparf.ru

МВД просит защитников воздержаться от запросов, касающихся хода расследования уголовных дел, в которых они же и участвуют. Ведомство уже обратилось в Федеральную палату адвокатов (ФПА) с просьбой обсудить «возможности непредоставления ответов» на подобные обращения. В юридической среде удивились нежеланию МВД выполнять нормы закона об адвокатуре и Уголовно-процессуального кодекса. Эксперты убеждены, что любой запрос адвоката должен считаться легитимным, пока в рамках дисциплинарного производства не будет доказано обратное.

С вопросом о пределах возможности адвокатского запроса в ФПА обратился замначальника Следственного департамента МВД Олег Даньшин. Он указал на злоупотребления некоторых защитников, которые выясняют данные о проводимых расследованиях по уголовным делам, в которых участвуют, рискуя тем самым раскрыть тайну следствия.

В ведомстве напомнили, что основная цель адвокатского запроса сводится к получению информации, «имеющей исключительно доказательственное значение для уголовного дела». По мнению чиновников, к этому не относятся, например, «неуместные» вопросы о датах проведения следственных действий. Своим любопытством, полагают в МВД, адвокаты могут раскрыть выбранную следователем тактику расследования преступления, а ее разглашение – повлиять на ход и результаты следствия. Даньшин также напомнил о соответствующем определении Конституционного суда от 2015 года, в котором говорится то же самое.

Как напомнил вице-президент ФПА Геннадий Шаров, согласно закону «Об адвокатской деятельности» защитники могут собирать любые сведения, которые, по их мнению, помогут в оказании квалифицированной юрпомощи. В том числе разрешается «запрашивать нужные справки, характеристики и иные документы от органов госвласти и организаций». Исключения всего два: де-юре защитники не могут воспользоваться «информацией с ограниченным доступом» и «сведениями с особым порядком их предоставления». То есть если запрос соответствует требованиям законодательства и корпоративных норм, то на него должен быть дан письменный ответ, убеждены в ФПА. «Любая информация может быть использована как доказательство, обосновывающее позицию защиты», – указал Шаров. По его словам, «добросовестность адвоката, в том числе в отношении надлежащей реализации права на запрос, презюмируется, пока в рамках дисциплинарного производства не доказано иное».

Адвокат юридической компании AVG Legal Игорь Апостол пояснил «НГ», что запрос является одним из главных инструментов для реализации права обвиняемого на защиту. И пожалуй, единственным способом достать значимую для дела информацию. Поэтому «вопрос МВД к ФПА является больше риторическим, нежели конструктивным». Он заявил, что «создание прецедента, позволяющего правоохранительным органам не отвечать на адвокатские запросы на основании сомнений в их цели, породит негативную практику оставления их без ответа по надуманным основаниям».

Как считает адвокат Вячеслав Голенев, это очередная попытка МВД ограничить возможности адвокатов на получение сведений, нивелировав ст. 6.1 закона, которую приняли четыре года назад и которая, видимо, оказалась неудобной для силовиков. «На практике она расширила возможности адвокатов по защите доверителей, в результате чего многие госорганы, коммерческие и некоммерческие организации стали предоставлять соответствующую информацию, которая объективно помогает в ведении споров», – пояснил Голенев. Он уверен, что на самом деле необходимо расширить полномочия адвокатов – скажем, на сведения с ограниченным доступом. Например, есть «реальная потребность в установлении адреса регистрации по месту жительства ответчиков по тем или иным судебным делам». Но в Министерстве внутренних дел отказываются делиться такими данными, ссылаясь на защиту персональных данных, хотя режим ограниченного доступа к сведениям сохраняется, поскольку данные также попадают под режим адвокатской тайны.

Эксперты сообщили и о еще одной проблеме в деятельности адвокатуры. Это конфиденциальность бесед с доверителями в условиях заседаний по видео-конференц-связи. Дело в том, что адвокаты, назначаемые государством, не спешат лично навещать подопечных, а предпочитают сетевое общение с ними. И в Верховный суд (ВС) уже обратился осужденный из Тверской области с жалобой, что защитник по назначению, несмотря на просьбы, ни разу не приехал к нему на встречу, разговоры проходили по интернету. А это вызывает большие сомнения в их конфиденциальности. ВС подтвердил «право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть услышанным третьей стороной», которое является «одним из основных требований справедливого суда». Новые технологии допустимы, но они должны быть защищены.

Как напомнил Голенев, в случае видеосвязи нет гарантий того, что с канала не производится съем информации оперативными работниками. Однако «подслушанные» или «записанные» данные о взаимодействии адвоката и его доверителя все равно должны признаваться недопустимыми доказательствами. Борьба за закрепление такого подхода является ключевой в век информационных технологий, подчеркнул эксперт.